

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье представлены современные тенденции развития социально-экологической ответственности. Выявлены проблемные моменты реализации инструментов социально-экологической ответственности для региона. Доказана необходимость применения наилучших действующих технологий, лесной сертификации и других инструментов социально-экологической ответственности. Предложены стимулирующие рычаги и система финансовой поддержки для внедрения лесной сертификации. Показана социально-экономическая и экологическая эффективность использования этих инструментов.

Стремление к устойчивому и стабильному развитию является необходимым требованием к менеджменту современного предприятия, где предполагается достижение и поддержание баланса экономических, экологических и социальных аспектов деятельности организации. Инструменты социально-экологической ответственности отличаются большим разнообразием. В их число входят концепция экоэффективности, модель «чистое производство», международные стандарты экоманеджмента и аудита, специальная маркировка продукции, сертификация системы управления и продукции, экологическое страхование и социальные отчеты [4]. Временной период их использования, как в России, так и за рубежом, практически укладывается в два десятилетия, и ни один из них не потерял своей актуальности. Их внедрение предприятиями бизнеса повышает конкурентоспособность товаров и услуг, уменьшая при этом риски возникновения негативных событий, способствует сохранению всего спектра природных ресурсов, повышает имидж в глазах общественности, государственных структур и является гарантом партнерских взаимоотношений. Использование ресурсов в регионах зачастую осуществляется без ответственного отношения со стороны предприятий к их сохранению и возобновлению, что и обусловило исследование данного вопроса в Республике Коми.

Понятие социально-экологической ответственности бизнеса первоначально трактовалось как углубление известного в экономике природопользования принципа «загрязнитель

платит» и его развитие до требования социально-экологической ответственности предпринимательства. Согласно современным представлениям, социально-экологическая ответственность предполагает не только и не столько компенсацию наносимого деятельностью предприятия ущерба окружающей среде, сколько проведение предупреждающих этот ущерб мероприятий [11]. Сюда же относится поддержка общественно значимых социально-экологических инициатив — мер по охране здоровья, сохранению культурно-исторического наследия, поддержке особо охраняемых природных территорий, сохранению исчезающих биологических видов и т. п. Также реализация социально-экологической ответственности тесно связана с утверждением адекватной этим задачам бизнес-этики, которая призвана дополнить систему формальных правовых норм и требований, зафиксированных в официально утвержденных законах, стандартах, регламентах и т. п., морально-нравственными нормами и принципами, подкрепив тем самым действие формальных институтов.

В России начинают свое применение такие управленческие инструменты, как концепция экоэффективности, включающая экорейтинги; международные стандарты экоманеджмента и аудита (ISO 14000); система технологического нормирования; сертификация системы управления и продукции; экологическое страхование и т. д. Обратимся к некоторым из них.

Лесная сертификация

Сертификат свидетельствует о соответствии параметров и характеристик объектов, процессов и продукции природоохранным нормам и правилам, обеспечивающим безопасный уровень воздействия на окружающую среду и здоровье населения. Наличие такого сертификата является определенным гарантом выпуска предприятиями продукции, отвечающей стандартам, в том числе по экологическим требованиям, стимулирует привлечение инвестиций, а также способствует формированию благоприятного экологического имиджа предприятия.

Различают сертификацию лесопользования и лесопользования, а также сертификацию про-

дуктов — отслеживание цепочки от заготовки до доставки потребителя с маркировкой продукции. К настоящему времени зарегистрировано три международных и более ста национальных систем лесной сертификации.

В России лесная сертификация официально появилась с первым Лесным кодексом 1997 г., наиболее распространенной в нашей стране стала международная добровольная лесная сертификация по системе Лесного попечительского совета (*FSC — Forest Stewardship Council*). Процесс сертификации лесопользования по этой системе могут проводить только аккредитованные международным Секретариатом FSC аудиторские компании. В настоящее время FSC аккредитовано 16 аудиторских компаний, в том числе одна российская компания «Europartne», которая имеет свои представительства в городах Санкт-Петербурге, Архангельске, Сыктывкаре, Кирове, Красноярске, Владивостоке и Великом Новгороде. В настоящее время консультационные центры по сертификации размещены в городах: Архангельске, Красноярске, Сыктывкаре, Кирове, Вологде и Иркутске [10]. В России наиболее активно работают аудиторские компании Control Union (SKAL), Europartner, GFA, SmartWood (Nercon), CGS, Soil Association — Woodmark. Первый сертификат в России был выдан в 2000 г. на территории Алтайского края площадью 32,7 тыс. га на лесопользование и цепочку поставок продукции, а к концу 2009 г. сертифицировано уже более 25 млн га. территории в 12 регионах страны.

Региональный аспект внедрения лесной сертификации. С 1993 г. FSC согласовал и утвердил десять принципов устойчивого управления лесами на мировом уровне, при этом каждый принцип характеризовался несколькими критериями. Совокупность принципов и критериев является каркасом для национальных и региональных стандартов сертификации. Анализ аудиторских проверок предприятий региона Республики Коми выявил некоторые проблемы выполнения принципов, выраженные в отсутствии:

- учета международных соглашений при планировании и ведении хозяйственной деятельности;

- списка противоречий и несоответствий между законодательством РФ и «Принципами и критериями FSC»;

- мероприятий, обеспечивающих защиту арендованного участка от незаконных рубок;

- публичных заявлений и интеграции во внутренние рабочие инструкции о приверженности «Принципам и критериям FSC»;

- границ арендных участков;

- возможности участия местного населения в планировании и контроле его хозяйственной деятельности;

- желания работодателей (предприятий) предоставлять работу местному населению и, соответственно, его обучать;

- выполнения добровольно взятых на себя социальные обязательства — обеспечение дровами, пиломатериалами, расчистка и ремонт дорог, ремонт социальной инфраструктуры и т. д.;

- оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и экологических паспортов предприятия (ЭПП);

- списка редких и исчезающих видов, потенциально обитающих на территории аренды;

- расчета объемов на долгосрочную перспективу (50–100 лет) и обоснования принятой расчетной лесосеки.

В начале 2004 г. ОАО «МБП Сыктывкарский ЛПК» официально заявило о добровольной сертификации по системе FSC. Цель проекта — подтвердить и гарантировать экологически устойчивую, социально ориентированную и экономически жизнеспособную политику компании, соответствующую международным стандартам. В мае 2004 г. завершился первый этап проекта: два лесхоза Республики Коми — Койгородский и Сысольский получили сертификаты устойчивого управления. Впервые в практике крупных ЛПК была проведена сертификация не на арендных территориях предприятия, а в целом по лесхозам. Это было сделано для того, чтобы лесозаготовительные компании, работающие на территории двух лесхозов, в том числе дочерние компании — ООО «Койгородский ЛК», ООО «Сысолалес», ООО «Палаузский ЛК» и ООО «Мобильный лес» прошли сертификацию цепи поставок по системе FSC и начали поставлять сертифицированную древесину на предприятие. Ежегодно с 2005 г. проводятся лесовосстановительные и лесохозяйственные мероприятия, причем объем восстановления растет с каждым последующим годом, и, соответственно, — затраты на эти работы. Таким образом, СЛПК стал первым в стране производителем конечного продукта лесопереработки, сертифицированного по стандартам FSC. На территории региона не-

обходимость в лесной сертификации возникает практически у большинства предприятий-заготовителей. На сегодняшний день реализация несертифицированной древесины даже в регионы нашей страны, не говоря уже о зарубежье (исключая Китай) невозможна. В связи с чем лесной сертификации актуален для предприятий региона Республики Коми.

Финансовые вопросы сертификации. Вопрос о затратах является основополагающим для бизнеса, так как от него во многом зависит принятие решения о необходимости внедрения сертификации. Опыт сертифицированных предприятий России показал, что основные этапы сертификации включают четыре стадии: подготовка, предварительный, основной и ежегодный контрольный аудиты. Как правило, процесс подготовки до получения сертификата лесопользования занимает около пяти лет. При подготовке к сертификации предприятиям необходимо организовывать: мониторинг хозяйственной деятельности с назначением ответственных сотрудников на всех уровнях; обеспечить связь с общественностью и информационной деятельностью; привести в соответствии отчетность и документацию по выделению ЛВПЦ, что требует средств. Анализ опыта предприятий региона по подготовке к сертификации показал, что дополнительного финансирования требуют следующие статьи:

- улучшение охраны труда и техники безопасности (приобретение огнетушителей, аптечек первой помощи, непрорезаемой одежды и обуви);

- утилизация отходов производства (бытового мусора, утечек и отработок ГСМ, автопокрышек и т. д.);

- консультация по охране краснокнижных видов животных и птиц в научных и проектных организациях (от 50 тыс. руб.);

- ландшафтное планирование лесопользования (от 100 тыс. руб.);

- инвентаризация ЛВПЦ научными, проектными или лесостроительными организациями (от 100 тыс. руб.);

- корректировка проектов организации и планов рубок в соответствии с требованиями сертификации (от 50 тыс. руб.);

- обучение сотрудников предприятия основам лесной сертификации.

Для этих целей крупные предприятия приглашают в штат дополнительных специалистов — ответственных за выполнение требований сертификации. Средние и малые предприятия

пользуются услугами консультационных центров. Как правило консультантов привлекают после проведения предварительного аудита и их услуги оцениваются в размере 100–300 тыс. руб. Консультант устраняет выявленные в ходе предварительного аудита несоответствия, готовит необходимые документы и контролирует деятельность экспертов. Если площадь арендуемых территорий не превышает 50 тыс. га, обучение сотрудников предприятия основам сертификации входит в стоимость услуг консультанта. При иных условиях за обучение персонала приходится платить отдельно за 3–5-дневные курсы (от 3 тыс. руб и более за одного сотрудника).

Предварительный аудит проводится опытными экспертами, и затраты на него составляют от 50 до 200 тыс. руб. Затраты на основной аудит варьируют в зависимости от стоимости услуг аудиторской компании; от структуры проверяемой компании и компактности территории (т. к. они определяют длительность проверки и их квалификацию) и географии расположения (т. к. она определяет транспортные расходы). Важно учитывать тот факт, что основной аудит включает в себя отчисление аудиторской компании в FSC. Практика последних пяти лет сертификации в России показала, что стоимость основного аудита колеблется от 130 тыс. руб. для малого предприятия (с территорией аренды менее 10 тыс. га) до 300 тыс. руб и более — для среднего предприятия (площадь арендной территории более 100 тыс. га). Стоимость ежегодных контрольных аудитов составляет 75% от затрат на проведение основного аудита в случае незначительных несоответствий, выявленных в ходе этих проверок.

Опыт использования данного механизма в Республике Коми выявил, что в случае сертификации лесхозов необходимо конструктивное сотрудничество между главными участниками отношений: Государственной лесной службой, органами государственного управления и лесными компаниями. В случае сертификации арендных участков такое сотрудничество не обязательно. Сертификация арендного участка предпочтительна при достижении краткосрочных целей предприятия, достижении ими конкурентоспособности на непродолжительный период.

Опыт внедрения технологического нормирования

Одной из перспективных систем нормирования и стандартизации является технологическое нормирование или система «наилучших

действующих технологий» (НДТ). Переход к нормированию воздействий на окружающую среду в России на основе принципа наилучших доступных технологий предполагает путь от ныне действующей системы индивидуального нормирования (ПДВ, НДС, размещение отходов и др.) к комплексному определению воздействия субъекта хозяйственной деятельности на окружающую среду, с выдачей единого комплексного разрешения [3]. Для применения НДТ в России требуется наличие следующих элементов:

— закон о наилучших доступных технологиях, вводящий данное понятие в правовую сферу, а также устанавливающий механизм его реализации, в том числе орган по подготовке и ведению справочников наилучших доступных технологий;

— документ перечня наилучших доступных технологий (аналог BREF, принятый в странах Евросоюза) либо имплементированный в готовом виде из Евросоюза, либо созданный в России и создание соответствующей структуры;

— создание специальных федеральных и региональных органов для выдачи комплексных разрешений и контроля за соблюдением их требований;

— закон, вводящий механизмы общественного обсуждения принимаемых административных решений, гарантирующий учет и судебную защиту прав заинтересованных сторон;

— высококвалифицированные сотрудники государственных органов и предприятий, активно вовлеченные в международное сотрудничество по данному вопросу.

Совершенствование системы должно учитывать положительный опыт европейских стран, однако не копировать его полностью. Минприроды должно сформировать базу данных, сгруппировать предприятия по сходным категориям (например, очистные сооружения систем водоканалов) и для каждой категории проанализировать решение проблемы. Постепенный переход на НДТ заключается в следующих шагах.

— Следует нормировать воздействие на окружающую среду по принципиально ограниченному перечню основных загрязняющих веществ или комплекса (например, токсичность, ХПК, АОХ).

— На первом этапе (до внесения изменения по нормированию) предприятия делятся на две категории — *действующие и новые*. Для действующих необходимо в короткий срок дать

предложения по внедрению НДТ и определить сроки их выполнения на основе технологических нормативов. Новым предприятиям на срок 5 лет необходимо установить нормативы, заложенные в проектах; дать предложения по внедрению НДТ и конкретным мероприятиям по уменьшению воздействия на основе технологических нормативов.

— Планы внедрения наилучших существующих технологий и поэтапное снижение негативного воздействия должны основываться на реальных сроках достижения конкретных результатов (они могут составлять 10-15 лет) с учетом конкретных стартовых условий, технологического уровня производства [1, 6].

Опыт внедрения НДТ в Республике Коми. Несмотря на то, что нормативно-правовая база и системный механизм действия нормирования по НДТ находится на стадии формирования, некоторые предприятия уже используют инструменты их действия. Так, например, ОАО «Монди СЛПК» в марте 2007 г. с переходом на технологию ЕСФ полностью отказалось от использования хлора при отбелке целлюлозы. В России предприятие «Монди СЛПК» является единственным, которое в полном объеме перешло на отбелку без применения элементарного хлора, как на хвойном, так и на лиственном потоке. Внедрение данной технологии отбелки целлюлозы проводилось поэтапно. В 1999 г. схема была внедрена на хвойном потоке, а в 2005–2006 гг. — на лиственном.

Важными результатами перехода на ЕСФ-отбелку целлюлозы являются:

а) резкое сокращение содержания хлора и хлорорганических соединений в выбросах предприятия (в 2,5 раза), снижение концентрации АОХ (адсорбируемого органического связанного хлора) в сточных водах предприятия (в 5,7 раз);

б) снижение вероятности онкологических заболеваний, заболеваний дыхательной и нервной систем у жителей прилегающей селитебной зоны;

в) хлор является летучим соединением. В случае аварийной ситуации, т. е. при разливе хлора он быстро распространяется на большие территории. Отсутствие элементарного хлора на предприятии приводит к исключению вероятности отравления хлором населения.

Внедрение ЕСФ-отбелки имело также положительный экономический и социальный эффект. Отбелка целлюлозы без применения элементарного хлора позволяет ОАО «Монди

СЛПК» реализовывать продукцию на рынках стран Евросоюза, где ее цена выше, что приносит предприятию дополнительную выгоду. С увеличением прибыли предприятия увеличились инвестиции в социальную сферу (поддержание социальных учреждений и баз отдыха предприятия, оплата обучения работников предприятия в вузах, оказание спонсорской помощи неправительственным организациям, а также при проведении культурно-массовых мероприятий и т. д.). Реализованные в 2000–2007 гг. меры по снижению выбросов диоксинов при производстве беленой целлюлозы, предусмотренные международными соглашениями (Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях) в области охраны окружающей среды, позволили получить результаты, демонстрирующие экологическую состоятельность предприятия, следование критериям устойчивого развития, международную конкурентоспособность предприятия в области охраны окружающей среды.

Ухтинский НПЗ начинает производство бензинов евро-3 и евро-4. Торжественная церемония ввода в эксплуатацию установки изомеризации на площадке ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» состоялась 4 сентября 2009 г. Новая установка предназначена для получения высокооктанового компонента бензинов, не содержащего сернистых соединений, бензола и ароматики, что позволяет Ухтинскому НПЗ приступить к производству автомобильных бензинов, соответствующих экологическим требованиям евро-3 и евро-4. Базовый проект был выполнен американской компанией UOP, рабочий проект — ОАО «Ростовнефтехимпроект». Проектная мощность установки составляет 120 тысяч тонн в год. Ее строительство обошлось в 1,270 млрд рублей.

Характеристика антикризисных мероприятий социальной и экологической ответственности

Использование перечисленных инструментов в той или иной степени способствует улучшению результатов бизнеса и экологической обстановки территории. Очередность или обязательность применения этих рычагов в силу их добровольности зависит от политики предприятия, а в большей степени от позиции конкретного руководителя. Не секрет, что использование инструментов социально-экологической ответственности, как и любые решения, связанные с проблемами экологического состояния территории, является прерогативой

комфортного жизнеобеспечения. Поэтому зачастую вопросы социально-экологической направленности на предприятиях в силу своей затратности отодвигаются на второй план. Тем не менее, экологическое страхование, сертификаты, ИСО, социальные отчеты в первую очередь направлены на повышение конкурентоспособности, обеспечение надежности функционирования производственных процессов, а значит уменьшение рисков возникновения негативных событий.

По оценкам специалистов, предотвращение негативных воздействий хозяйственной деятельности нефтегазовой компании на окружающую среду намного эффективнее и в 10–15 раз дешевле борьбы с последствиями. Капитальные вложения на начальном этапе инвестиционного проекта меньше и их отдача гораздо выше, чем те, что потребуются в будущем. Природоохранные затраты в 1–2% от общего объема инвестиций позволяют предотвратить потери 3–5% валового национального продукта (ВНП). Данный эффект аналогичен механизмам мультипликатора в производственно-коммерческой сфере экономики [9].

За рубежом, по данным экспертов, возможное повышение стоимости проектов, связанное с проведением оценки воздействия на окружающую среду, с последующим учетом экологических ограничений, окупается в среднем за 5–7 лет. Включение экологических факторов и ограничений в процесс принятия управленческих решений еще на прединвестиционной стадии проектов обходится в 3–4 раза дешевле последующей установки дополнительного природоохранного и энергоэффективного оборудования. А затраты на ликвидацию последствий от использования «грязных» технологий оказываются в 30–35 раз выше расходов, которые потребовались бы для разработки экологически чистой технологии и применения экологически совершенного оборудования [5]. Опыт использования инструментов, направленных на предотвращение негативных событий и ведущих к повышению социально-экологической ответственности территории выявил следующий перечень мероприятий:

Система управления. Необходимость долгосрочного планирования в вопросах внедрения сертификации, стандартизации системы управления ООС по системе ИСО, реализации торговли квотами на выбросы вредных газов, вызывающих парниковый эффект, создание механизма внедрения НДТ являются не только

перспективными направлениями, но порой и необходимой мерой. Деятельность в соответствии с этими инструментами предполагает самоконтроль, внутренний мониторинг, постоянное улучшение технологий, а значит и внедрение НДТ — одного из инструментов социально-экологической ответственности. Важным моментом является тот факт, что функционирование предприятия в соответствии с ИСО 14000 подразумевает самостоятельное принятие тех задач и решений по улучшению своей экологической политики, которые по силам данному предприятию, что в условиях кризиса весьма актуально. Получение сертификата на выполнение ИСО 14001 предполагает предварительный ОВОС с выявлением мероприятий по эффективному и рациональному природопользованию. Постоянный контроль со стороны внешних и внутренних аудиторов способствует выполнению всех условий функционирования международных стандартов серии ИСО.

Реализация. Данный этап предполагает разработку методического обеспечения по определению экономической эффективности от продажи квот на выбросы, создание условий для рынка реализации Киотского протокола, обеспечение получения государственной гарантии для выхода на рынок квот и распределение долей доходности в системе: государственный орган, гарантирующий «состоятельность» предприятия (федерального уровня) — отраслевое министерство субъекта — предприятие. Положительный опыт набирает темпы в странах Европы, где сегодня одна тонна углеродистого кредита приносит приблизительно 22 евро [2].

Создание специальных структур для функционирования частно-государственного партнерства, таких как инвестиционные и венчурные фонды, позволяющие инвестировать в проекты социальной значимости. Так, в Татарстане деятельность этих фондов направлена на развитие малых предприятий, в первую очередь — в научно-технической сфере, рост капитализации небольших инновационных предприятий, превращение их в крупные коммерческие компании, способных выйти за пределы республики, занять долю на федеральном и мировом рынке.

Использование опыта Евросоюза по внедрению НДТ, когда в первую очередь необходима концентрация информации по лучшим технологиям, подготовка специалистов в области выдачи специальных разрешений, подтверждающих этот факт. Эколого-экономическая эффективность данных мероприятий может выра-

жаться в льготном кредитовании экологических проектов; в долговременной отсрочке выплаты экологических платежей; в преимуществах (скидках) при вторичной купле-продаже экологических ценных бумаг в результате обмена правами на экономический ущерб, а также посредством использования рыночных механизмов Киотского протокола.

Механизм финансового стимулирования. Одной из главных дилемм в период кризиса является экономическая эффективность предложенных мероприятий и источники финансирования для их проведения. Возможным выходом для решения подобных проблем может быть финансирование из средств бюджета за счет поступления средств от экологических платежей. По статистическим данным, поступление средств от одних только платежей за негативное воздействие в консолидированный бюджет составляет порядка 180–200 млн руб в год, а расходы на природоохранные нужды не превышают 40 млн руб/год, при этом на проведение конкретных мероприятий выделяется бюджетом чуть более 6 млн руб/год [10].

За рубежом существует положительная практика использования стимулирующих рычагов, которая заключается в использовании налоговых льгот, субсидий, кредитов и займов со стороны государственных органов на выполнение исключительно мероприятий, связанных с внедрением «чистых технологий». Можно было бы предложить аналогичную систему финансовой поддержки для внедрения сертификатов лесопользования со стороны бюджетов регионального и местного уровней (табл.).

Осознание необходимости повышения социально-экологической ответственности. Проведение курсов повышения квалификации, включающих информацию по современным инструмен-

Таблица
Инструменты стимулирования социально-экологической ответственности

Инструменты	Мероприятия
Долгосрочные и беспроцентные займы	Проведение основного аудита по сертификации
	Внедрение НДТ
Кредиты	Инвентаризация ЛВПЦ, услуги по долговременному планированию лесопользования
Налоговые скидки	Приобретение «чистых» технологий
Государственные субсидии муниципалитетам и предприятиям	Для организации сертификата на лесопользование лесхоза

там управления природопользованием — сертификация, ИСО, квоты на выбросы, НДС и другие. Обучение будущих специалистов в вузах. Использование информативных рычагов для принятия решений. Используя систему экорейтингов, как инвесторы, так и органы исполнительной власти, могут оценивать экологические преимущества или недостатки не только отдельных компаний, но и целых регионов, что должно отразиться на их инвестиционной привлекательности и рисках вложений в региональное развитие. Прежде чем давать деньги на новые производства в регионах с напряженной экологической ситуацией, необходимо добиться от местной власти кардинального улучшения природоохранной инфраструктуры. Поэтому систему экорейтингов можно использовать в качестве оценочного или доказательного фактора при выделении инвестиций. Основа рейтингов должна базироваться на трех базовых факторах: уровне антропогенного воздействия; активности природоохранной деятельности и устойчивости (уязвимости) природной среды к данным нагрузкам. Фактические показатели последнего фактора — это: потенциал самоочищения атмосферы, водоемов и почв (в процентах к среднему по России), биомасса природных экосистем (в процентах к средней по стране) и доля видов, занесенных в Красную книгу.

Применение современных инструментов социально-экологической ответственности в России носит все еще относительно ограниченный характер. Зачастую их использование локализовано в границах отдельных территорий — участников международных проектов либо сконцентрировано на экспортоориентированных предприятиях и не оказывает должного влияния на применяемые повсеместно технико-технологические и организационно-управленческие подходы.

Список источников

1. Ветошкина Л. П. О необходимости перехода на техническое нормирование // Экология производства. 2009. №1. С. 18-23.
2. Немчинова А. В. Деньги из воздуха // Зеленая параллель. 2009. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rediff.com/money/2008/feb/05inter1.htm>. Дата обращения: 18.11.2009
3. О мерах по улучшению экологической ситуации в России (Доклад министра природных ресурсов и экологии Ю. П. Трутнева) // Экология производства. 2009. № 1. С. 3-8.
4. Пахомова Н. В., Малышков Г. Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса: возможен ли синергетический подход? // Проблемы современной экономики. 2008. № 2(26). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23874>. Дата обращения: 25.08.2009
5. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономический анализ экологического права // Вопросы экономики. 2003. №10. С. 34-49.
6. Редникова Т. В. Понятие «наилучшая существующая технология» в праве зарубежных стран // Экологическое право. 2009. № 4. С. 25-28
7. Социально-экологическая ответственность и рейтинги российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://nera.biodat.ru>. (дата обращения: 12.09.2009).
8. Тихонова Т. В. Рычаги управления финансирования природоохранных мероприятий // Экономика Севера-Запада. Проблемы и перспективы развития. 2008. № 2(36). С. 44-52.
9. Череповицын А. Е., Радько А. В. Экономические стимулы внедрения инновационных природоохранных технологий в газовой компании // Проблемы современной экономики. 2008. № 4(28). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24710>. (дата обращения 11.10.2009).
10. FSC-сертификация в России. Практические решения. Пособие для работников лесной отрасли / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга». Сыктывкар. 2007. 144 с.
11. Marshall R. S., Brown D. The Strategy of Sustainability. A System Perspective on Environmental Initiative // California Management Review. 2003. Vol. 46. № 1. p. 101-126.

УДК 658.1: 504.05/.06 (470.13)

ключевые слова: социально-экологическая ответственность, экологический менеджмент, наилучшие действующие технологии, международные стандарты управления окружающей среды, лесная сертификация